

— Бессмертный господин, не могли бы вы доложить обо мне? Я служанка из дворца Верховной богини Яогуан, пришла передать свадебное приглашение для Императора.

У ворот дворца Тайчэнь Чунлинь, случайно оказавшийся снаружи, встретил служанку. Увидев, что она запыхалась и обливается потом, он подошел ближе, чтобы расспросить её, и так узнал, что она пришла с приглашением.

— Идем со мной, — сказал он.

Юная служанка тяжело дышала. Она ни на шаг не отставала от Чунлиня, ведь своими глазами видела, как Чжэянь и Бай Чжэнь рассорились. Чжэянь просто развернулся и ушел, оставив её одну в огромном Персиковом лесу десяти ли. Она долго стояла в оцепенении, прежде чем вспомнила, что у неё еще полно дел, и поспешила в сторону дворца Тайчэнь.

— Бессмертный господин, позвольте мне перевести дух... фух...

Немного отдышавшись, служанка последовала за Чунлинем во дворец Тайчэнь. Но... человек, стоящий перед Императором Дунхуа, — почему он так похож на Чжэяня?

Заметив, что служанка глупо уставилась на него, Чжэянь тихо кашлянул:

— О, какое совпадение! Мы снова встретились!

— Верховный бог Чжэянь?

Голос служанки сорвался на визг, и под взглядами присутствующих её лицо начало стремительно краснеть.

— Это я, ха-ха!

— Вы тоже здесь, во дворце Тайчэнь? Почему же вы не сказали мне ни слова...

Девушку звали Юйлань. Хотя она служила Яогуан, та относилась к своим служанкам как к ученицам. Юйлань не занималась тяжелой работой, максимум — подавала чай, поэтому жила не хуже принцесс из малых родов и была весьма избалована.

Выходка Чжэяня довела её до слез. Она никогда не видела, чтобы два Верховных бога ссорились прямо перед ней, а Бай Чжэнь к тому же давил на неё своей божественной аурой. Если бы не магический артефакт, подаренный Яогуан для защиты жизни, она бы давно стала пешкой, раздавленной в их противостоянии.

Неизвестно, о чем она подумала, но Юйлань заплакала еще сильнее и в конце концов разрыдалась в голос. Зрелище было куда страшнее, чем слезы других небожительниц, которые они видели раньше. Казалось, её слез хватило бы, чтобы наполнить целую пустыню.

Чжэянь поджал губы и растерянно посмотрел на Императора Дунхуа.

— И что делать? — безмолвно спросил он.

— Кто довел до слез, тот пусть и утешает, иначе берегись — Яогуан придет с тобой разбираться, — ответил ему взгляд Дунхуа.

— Кхм, ну чего ты, девчушка? Я же не нарочно. Давай так: у меня есть магический артефакт, возьми его в качестве компенсации, хорошо?

В ответ — лишь бесконечные рыдания Юйлань. Не сработало. Чжэянь бросил умоляющий взгляд на своего друга Дунхуа и стоявшего рядом Чунлиня. В этот момент он наконец понял справедливость поговорки о том, что подчиненные похожи на своих господ. Оба — и Император, и Чунлинь — синхронно отступили на несколько шагов и создали вокруг себя барьер, чтобы не слышать плача.

Делать было нечего. После нескольких уступок и обещаний Чжэянь наконец успокоил девушку. Она без всякого стеснения вытерла нос и снова расплылась в улыбке:

— Император Дунхуа, через полмесяца моя госпожа сочетается браком с Верховным богом Байцзэ во дворце Яогуан. Просим вас стать свидетелем на свадьбе, вот приглашение!

Она достала из рукава золотистый свиток и протянула его Императору. На душе у Дунхуа наконец стало спокойно. Он-то знал, что Яогуан не могла не пригласить его на свою свадьбу.

— Чунлинь, принеси подарок, который я подготовил, и передай этой...

— Служанка Юйлань! — подсказала она.

— ...передай фее Юйлань.

Хотя она была лишь служанкой Яогуан, её уровень совершенствования достиг Высшего бессмертного — видно было, что девчонка старается. Вот только скорость, с которой она меняла выражение лица, поражала: только что плакала — и уже смеется. Интересный ребенок.

Юйлань, которая думала, что может уйти сразу после получения подарка, надула губки, увидев, что Чунлинь несет огромный поднос.

— Ничего страшного, Чунлинь проводит тебя до дворца Яогуан, — сказал Дунхуа.

— Благодарю вас, Император Дунхуа!

Чжэянь почувствовал укол в сердце: ведь это он предложил Чунлиню проводить её, почему же девчонка благодарит Дунхуа?

— Идите, — кивнул Император.

— Слушаюсь!

Они покинули дворец Тайчэнь.

— Посмотри, в этом мире полно интересных людей, зачем тратить время на одну лису? — Дунхуа не упустил из виду перемену в настроении Чжэяня.

Когда мужчина начинает проявлять интерес к женщине, это начало падения. Чжэянь не такой, как он, чье имя стерто с Камня Трех Жизней, у него может быть прекрасная судьба. К чему ему сопровождать лису, которая только и делает, что строит козни?

— Поговорим об этом позже, время позднее, я пойду, — ответил Чжэянь.

Проводив его взглядом, Дунхуа снова взялся за книгу, которую не успел дочитать. Не обращая внимания на то, что ветер перелистнул несколько страниц, он продолжил чтение с того места, на котором остановился.

...

Половина месяца пролетела незаметно. Всегда тихий дворец Яогуан был украшен фонарями и лентами, повсюду царил праздничная атмосфера. Ученики Куньлуньской пришли помочь, и с их помощью Юйлань и её подругам стало гораздо легче.

Свадьба Яогуан и Байцзэ не была такой сложной, как у смертных: под присмотром Дунхуа они поклонились Небу и Земле, устроили несколько столов с угощениями для друзей, и на этом торжество завершилось.

В покоях новобрачных Яогуан ловко выпила с Байцзэ свадебное вино, а затем они вышли к гостям. Ученики Мо Юаня, после того как их господин отчитал их за неуважение к Байцзэ и Яогуан, сегодня усердно трудились, а теперь по очереди подходили с кубками, рассыпаясь в поздравлениях.

Лишь Сы Инь в толпе была мрачнее тучи. В тот день, вернувшись, она не только получила ранение, но и не дождалась защиты от старшего брата, который, наоборот, обвинил её в невоспитанности. А затем и Мо Юань... Вернувшись, она заметила, что учитель не так ласков с ней, как прежде, а иногда в его взгляде, обращенном к ней, сквозит холод.

Это глубоко ранило самолюбивую Сы Инь. Она решила, что Яогуан, не добившись взаимности от учителя, увела его куда-то и применила запретную технику, чтобы он разлюбил её. Да и Чжэянь сегодня смотрел на неё недружелюбно, словно на какую-то грязь. Но ведь Чжэянь любит её четвертого брата, иначе зачем он помогал ему пройти Испытание чувств?

Ученики один за другим подходили к молодоженам, и только Сы Инь сидела в стороне, опустив голову. Никто не обращал на неё внимания.

— Малыш Байцзэ наконец добился своего? — спросил Чжэянь.

Он помнил, как Байцзэ когда-то не понимал, что такое любовь, но постоянно думал о Яогуан и даже прибегал во дворец Тайчэнь спрашивать, как научиться очаровывать людей, подобно девятихвостым лисам из Цинцю.

— Да, А-Цзэ наконец женился на Яогуан, я так рад! — Байцзэ, который был еще совсем молод и не привык к спиртному, после пяти чарок вина окончательно захмелел. Он сидел тихо, на всё лишь кивал и поддакивал.

— У него слабая голова, я выпью за него, — сказала Яогуан, забирая кубок и выпивая его одним махом.

<http://bllate.org/book/22249/2327129>